

ВКЛАД ВЕДУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СТРУКТУРУ МОТИВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-013-00828
«Индивидуально-психологические предикторы обнаружения эмоциональных объектов
в микроинтервалах времени»

В работе изучалось участие ведущих тенденций развития личности, некоторых эмоциональных характеристик и личностных особенностей в структуре мотивов личности. Гипотеза: вокруг ведущих тенденций развития личности будут группироваться определённые мотивы, эмоциональные и личностные особенности. На группирование влияет пол испытуемого. Методы: метод портретных выборов (Собчик), «методика цветowych метафор» Соломина, ТЦО Люшера, шкала тревоги Тейлор, «пятифакторный опросник личности», кластерный анализ. Испытуемые: 203 мужчины и 156 женщин. Обнаружено, что «потребность в признании и одобрении» объединяется в одну группу с мотивами социальной значимости. У мужчин и женщин данные мотивационные образования сходны, но отличаются реализацией в конкретных мотивах. У женщин выделяется группа «Личная и межличностная значимость», стержневым элементом которой является «актуализированная потребность в персональной любви». Она сочетается с демонстративным поведением, с мотивами личной и межличностной значимости, с энергетической установкой на активность. У мужчин личные мотивы «растворяются» в социальной значимости, тревожность также связана с мотивами социальной значимости. «Склонность к депрессивным состояниям, эмоциональная неустойчивость» у женщин объединяется с мотивами, отражающими негативные события и этапы жизненного пути, ценности и потребности в самоутверждении. «Возбудимость» с проявлением социализированных грубых аффектов у женщин сопровождается значимостью мотива власти и фигуры отца. «Склонность к демонстративному поведению» у мужчин сопряжена с влиянием социально значимых людей, негативными событиями и этапами жизненного пути, ценностями и потребностями в самоутверждении.

Ключевые слова: ведущие тенденции развития, мотивы, эмоциональные характеристики.

Информация об авторе: Хрисанфова Людмила Аркадьевна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6697-7939>, кандидат психологических наук, доцент, Московский институт психоанализа, г. Москва, Россия.

E-mail: l.hri@mail.ru

Дата поступления статьи: 03.08.2020.

Для цитирования: Хрисанфова Л.А. Ведущие тенденции развития и мотивационная сфера на примере мужской и женской выборки // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 47-53. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-47-53>.

Lyudmila A. Khrisanfova
Moscow Institute of Psychoanalysis

THE CONTRIBUTION OF THE DRIVING FORCES IN A PERSON TO THE STRUCTURE OF MOTIVES IN MALES AND FEMALES

This research was supported by Russian Foundation for Basic Research, grant 18-013-00828
“Individual Psychological Predictors of Detecting Emotion-like Objects in Micro-intervals of Time”

The work studied the participation of the driving forces in a person, some emotional characteristics and personality qualities in the structure of motives. Hypothesis: the driving forces in a person group certain motives, emotional and personal qualities around them. Grouping is influenced by the gender of the subject. Methods: portrait election method (Lyudmila Sobchik), method of colour metaphors (Igor' Solomin), Max Lüscher's colour test, Manifest Anxiety Scale of Janet Allison Taylor Spence, “Five-factor personality questionnaire”, cluster analysis. Subjects include 203 males and 156 females. It was found that the “need for recognition and approval” is combined into one group with motives of social significance. Males and females have similar motivational formations in this case, but differ in implementation in specific motives. Women have a group of “personal and interpersonal significance” based on “an actualised need for personal love”. There is a combination with demonstrative behaviour, with motives of personal and interpersonal significance, with an energetic attitude towards activity. Personal motives of males “dissolve” in social significance, anxiety in males is also associated with motives of social significance. “Tendency to depressive states, emotional instability” of females is combined with motives reflecting negative events and stages of life, values and needs for self-affirmation. “Excitability” with the manifestation of socialised rough affects of females is accompanied by the significance of the power motive and the figure of the father. The “tendency to demonstrative behaviour” of males is grouped with the influence of socially significant people, negative events and stages of life, values and needs for self-affirmation.

Keywords: driving forces in person, motives, emotional characteristics.

Information about the authors: Lyudmila A. Khrisanfova, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6697-7939>, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Chair of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia.

E-mail: l.hri@mail.ru

Article received: August 3, 2020.

For citation: Khrisanfova L.A. The contribution of the driving forces in a person to the structure of motives in males and females. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 3, pp. 47-53 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-47-53>.

Самых первых строк данной работы обозначим позицию, которая является фундаментом и отправной точкой всех наших исследований. Этой позицией является идея Б.Д. Ананьева о целостности личности, которая строится на единстве биологических и социальных факторов, при этом взаимодействие биологического и социального начал в формировании личности проявляется не только в начале существования человека, но продолжается всю его жизнь. Биологические факторы, которые по своей природе более консервативны и менее вариативны по сравнению с социальными, служат основой для формирования более устойчивых личностных особенностей, которые преломляются определённым образом в поведении, способах переживания человека, придают индивидуально-стилевую окраску проявлениям социальных установок. Многочисленные исследования таких известных учёных, как К. Изард, Ю.М. Губачёв, В.М. Теплов, В.Д. Небылицын, В.С. Мерлин, Э.А. Голубева, В.М. Русалов и др., свидетельствуют о том, что некоторые биохимические (например, адренало-норадреналиновый баланс) и физиологические (например, свойства нервной системы) характеристики тесно коррелируют с определёнными эмоциональными особенностями человека (например, с эмоциональной устойчивостью и лабильностью, зависимостью от средовых воздействий). Не отрицая значимости социальных факторов, автор данной работы пытается обратить внимание на роль биологической детерминанты в формировании личности на примере изучения вклада ведущих тенденций развития личности и некоторых эмоциональных особенностей в структуру мотивационных образований. Напомним, что теория ведущих тенденций развития личности была предложена Л.Н. Собчик, в рамках этой теории постулируется наличие генотипических врождённых тенденций, которые проявляются с первых дней существования человека как особенности его темперамента. Базовые, врождённые особенности взаимодействуют с влияющим на них окружением, в результате чего формируется характер. В структуре характера, согласно воззрениям Л.Н. Собчик, можно выделить такие подструктуры личности, как эмоции, интеллект, мотивацию и особенности межличностного общения. Характерологические особенности включаются в сферу интересов, социальной активности, морально-нравственных устоев личности, в какой-то степени

избирательно влияя на предпочтение индивидом одних явлений жизни, сфер интересов, видов деятельности и отвержение других. Таким образом складывается индивидуальность [Собчик: 3].

Ранее нами была обнаружена связь индивидуальных особенностей с определёнными мотивами личности: экстравертированные испытуемые в качестве предпочитаемых демонстрируют мотивы, предполагающие активное взаимодействие с людьми; интровертированные испытуемые ориентируются на значимых людей; для дисциплинированных, не склонных проявлять привязанность, пассивных респондентов характерна мотивация избегания неудач; испытуемые с развитым самоконтролем, с положительными эмоциональными социальными связями характеризуются мотивацией достижения, самоотдачей и осознанием своих обязанностей, значимостью мотивов, связанных с семьёй и матерью [Хрисанфова, Сибирякова: 7]. Согласно теории ведущих тенденций, индивидуальные особенности формируются не только под воздействием жизненных условий, но и несут в себе стержень биологических predispositions личности. Поэтому мы полагаем, что эти биологические predispositions (в виде ведущих тенденций развития) будут так или иначе связаны с определёнными мотивами личности.

В рамках данного исследования автор предпринял попытку определить степень участия ведущих тенденций развития личности, а также некоторых эмоциональных характеристик и личностных особенностей в структуре мотивационных образований личности.

Основная гипотеза заключается в предположении, что каждая ведущая тенденция будет являться своеобразным стержнем «притяжения» определённых мотивов личности, эмоциональных и личностных особенностей. На группирование изучаемых свойств будет также влиять пол испытуемого.

Методика исследования

Устойчивые особенности испытуемых, связанные с ведущими тенденциями развития личности (базовыми потребностями), измерялись при помощи метода портретных выборов в адаптации Л.Н. Собчик [Собчик: 3].

Особенности мотивационной сферы испытуемых измерялись посредством проективной «Методики цветowych метафор» И.Л. Соломина [Соломин: 4]. Смысл методики заключается в нахождении ассоциативной связи самых привлекательных и непривлекательных цветов для

испытуемого с предложенными мотивационными понятиями, которые отражают основные сферы жизнедеятельности человека. Всего было использовано 35 понятий: Успех, Неудача, Общение, Радость, Моя учеба (Мое занятие спортом), Свобода, Мой отец, Каким (какой) я хочу быть, Любовь, Моя работа, Конфликты, Угроза, Моя мать, Самоотдача, Власть, Моё настоящее, Конкуренция, Искусство, Мой друг (подруга), Семья, Моё прошлое, Какой (какая) я на самом деле, Печаль, Мой преподаватель/тренер/командир, Моё увлечение, Неприятности, Интересное занятие, Страх, Мои обязанности, Моё будущее, Творчество, Материальное благополучие, Раздражение, Моя карьера, Моя профессия. Все понятия, которые использовались в методике цветowych метафор, в данном исследовании группируются по нескольким категориям: (1) ценности и потребности материальные («материальное благополучие»); (2) ценности и потребности коммуникативные («общение», «любовь», «дружба» и т. п.); (3) ценности и потребности в самоутверждении («свобода», «карьера», «власть», «конкуренция» и т. п.); (4) ценности и потребности в самоактуализации («успех», «творчество», «обязанности», самоотдача и т. п.); (5) занятия и виды ответственности («работа», «учеба», «искусство», «спорт», «служба»); (6) люди, группы людей и организации («какой я на самом деле», «каким я хочу быть», «моя мать», «мой отец», «семья», «мои друзья», «учителя» и т. п.); (7) события и этапы жизненного пути («мое прошлое», «мое настоящее», «мое будущее», «конфликты», «неудача», «угроза»); (8) эмоциональные переживания («радость», «печаль», «страх», «раздражение», «неприятности» и т. п.). По результатам проведения методики составлялся рейтинг привлекательности обозначенных мотивов для каждого испытуемого, отдельно для мужчин и женщин. Составление рейтинга мотивов происходило по следующему алгоритму: (1) подсчет процента испытуемых, присвоивших мотивационному понятию определенное порядковое место (ранг); (2) перевод рангов в балл привлекательности понятия, где самым высоким баллом обладало самое привлекательное понятие и далее – по убывающей. Эта процедура позволяет использовать ранговую шкалу, что даёт очевидные преимущества при статистической обработке.

В исследовании использовались характеристики эмоциональной сферы испытуемых, которые измерялись при помощи теста цветowych отношений М. Люшера, а именно: эмоциональная устойчивость/неустойчивость (показатель СО – «суммарное отклонение от аутогенной нормы»), энергетическая установка (показатель ВК – «вегетативный компонент») [Люшер: 1].

Уровень тревожности испытуемых оценивался при помощи шкалы тревоги Дж. Тейлор в адаптации В.Г. Норакидзе [Рогов: 2].

В работе использовалась самооценка испытуемыми выраженности своих личностных качеств при помощи «Пятифакторного опросника личности» Р. Маккрае и П. Коста (вариант 5PFQ в адаптации А.Б. Хромова) [Хромов: 5].

Все исследуемые характеристики: выраженность ведущих тенденций, уровень тревожности, эмоциональная устойчивость/неустойчивость, энергетическая установка, мотивы, самооценка личностных качеств, – согласно теории ведущих тенденций, безусловно, имеют общие корни и общие точки пересечения. Но обнаружить эту скрытую взаимосвязь методически чрезвычайно сложно, поскольку все они относятся к разным уровням психической организации, и общепринятые статистические процедуры, направленные на обнаружение взаимосвязей (корреляционный, факторный анализы), в данном случае не могут быть применимы. Понятно, что очевидную взаимосвязь в этом случае мы измерить не сможем, но возможно измерить степень близости изучаемых явлений, которая может свидетельствовать о скрытой взаимосвязи психологических явлений, показавших высокую степень близости. Для изучения степени близости рейтинга привлекательности мотивов с ведущими тенденциями развития личности, а также с некоторыми характеристиками эмоциональной сферы и самооценкой личностных качеств нами был применен кластерный анализ при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistics 20 отдельно для мужской и женской выборок.

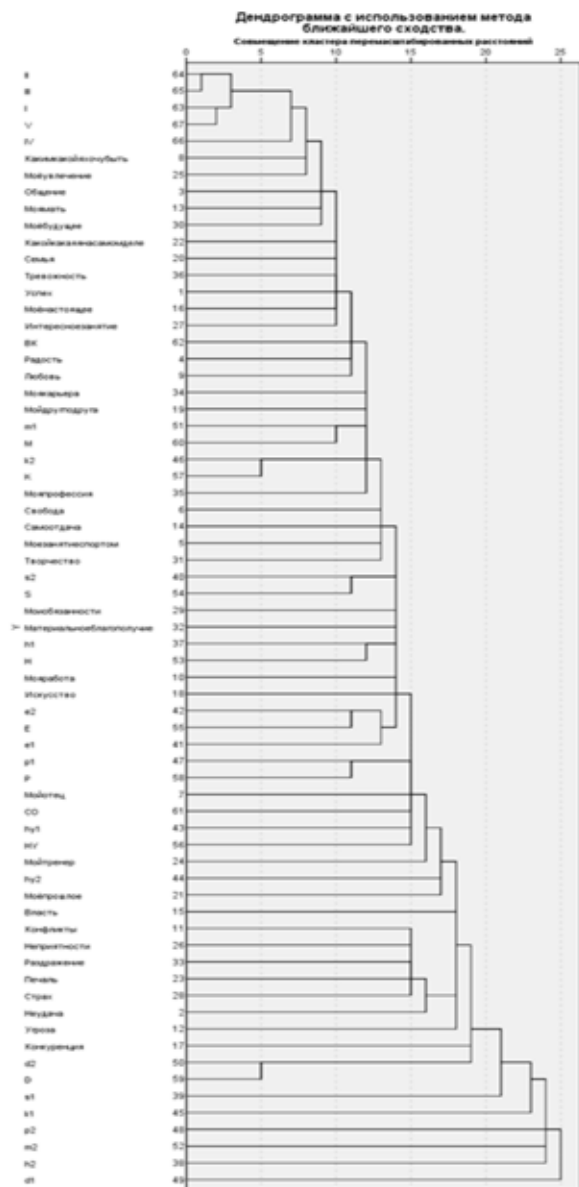
Испытуемые

Выборка 1 (мужчины): 203 испытуемых различной профессиональной принадлежности (M = 24,9 лет, SD = 3,8).

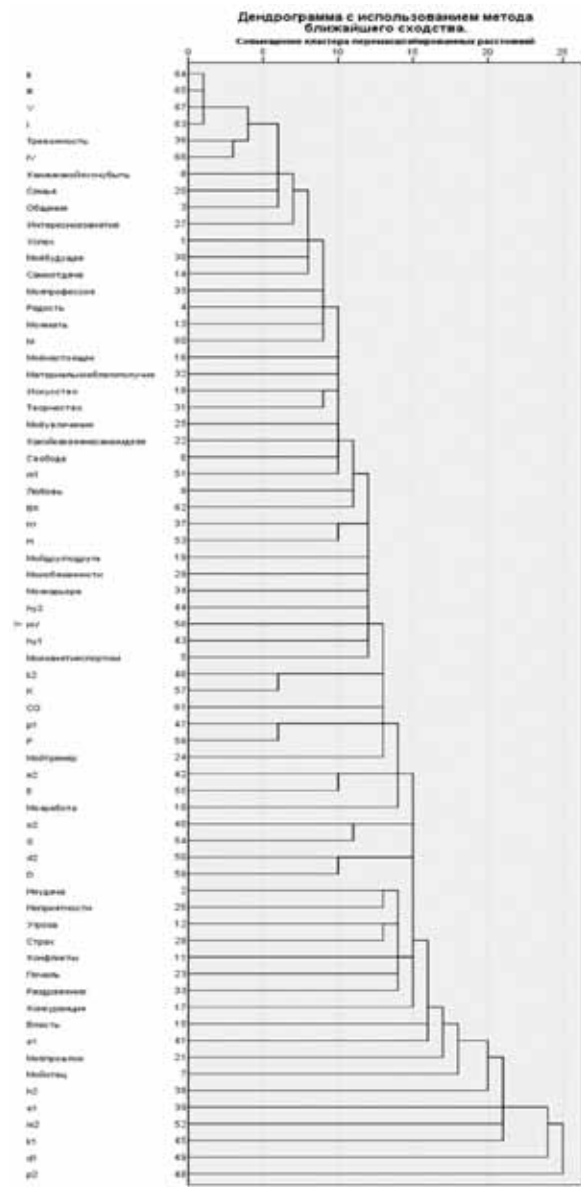
Выборка 2 (женщины): 156 испытуемых различной профессиональной принадлежности (M = 19 лет, SD = 1,5).

Результаты и их обсуждение

Начнём излагать полученные результаты с очень интересного факта, который отражает, на наш взгляд, иерархию анализируемых психических характеристик. Если перечислить исследуемые характеристики в порядке, отражающем их степень близости к базовым, биологическим, началам (снизу – вверх), то получится следующее расположение: ведущие тенденции развития личности – эмоциональные характеристики (эмоциональная устойчивость/неустойчивость, энергетическая установка, тревожность) – мотивы – самооценка личностных качеств. Отметим, что при измерении всех характеристик (кроме тревожности и личностных качеств) использовались методики, позволяющие измерять исследуемые характеристики проективными, полупроективными и ассоциативными методами и, в итоге, избежать прямой самооценки. Указанная иерархия в какой-то степени дублируется образовавшимися

Рис. 1. Дендрограмма, иллюстрирующая результаты кластеризации. Мужская выборка

Рис. 2. Дендрограмма, иллюстрирующая результаты кластеризации. Женская выборка

группами при кластеризации анализируемых данных (рис. 1, рис. 2). Начнём описание выделенных групп с «верхних этажей» – с уровня сознательного самоанализа испытуемыми своих личностных качеств.

Отдельную группу как в мужской, так и в женской выборках составили все факторы пятифакторного личностного опросника, кроме четвёртого – «эмоциональность – сдержанность». Мы назвали эту группу «Самооценка». Тот факт, что в эту группу не вошёл больше ни один из многочисленных измеряемых показателей, является сам по себе достаточно примечательным и служит ещё одним доказательством, что оценка людьми самих себя отличается выраженной субъективностью. Аналогичные факты нами уже были получены в предыдущих исследованиях, где мы измеряли степень согласованности оценок психологических качеств

человека, полученных при помощи метода экспертных оценки уже упомянутого «Пятифакторного опросника личности» [Хрисанфова и др.: 6]. Результаты свидетельствовали о том, что совпадение самооценок личностных характеристик с оценкой экспертов наблюдается лишь по трём качествам: по фактору I «Интровертированность – экстравертированность»; по фактору III «Контролирование – Естественность»; по фактору IV «Эмоциональность – Сдержанность».

Вторая группа по итогам кластерного анализа была названа «Эмоциональность», поскольку её стержневым элементом стал показатель из профиля самооценки – «эмоциональность». Состав этой группы различен у мужчин и женщин. У женщин это эмоциональность и тревожность. У мужчин эмоциональность объединилась с мотивационными категориями, отражающими коммуникативные

ценности и потребности, связь с образом себя в будущем и со значимыми людьми (матерью), с увлечениями, с событиями и этапами жизненного пути. Найденная разница по этому показателю между мужчинами и женщинами указывает на разное понимание ими своей эмоциональности.

Ещё одна группа, третья, которая выделилась и у мужчин, и у женщин – это ведущие тенденции личности, которые оказались изолированы от всех остальных исследуемых показателей. Интересно отметить, что состав этой группы абсолютно идентичен для мужчин и женщин. Перечисляем ведущие тенденции данной группы: склонность к депрессивным состояниям по типу вечного поиска перемен, неустойчивости (d+), склонность к аутистичности (интроверсия, k+), выраженная потребность в активности (s+), отвергаемая потребность сублимировать любовь в социальном плане (h-), спроецированная вовне напряжённость (p-), потребность в отделении (m-). Отметим очень интересный вывод, который напрашивается из анализа содержания потребностей, которые объединились в эту группу. Все эти потребности не предполагают социальных контактов и какой-либо деятельности в социуме. А наш список мотивационных категорий и эмоциональных качеств включает в основном социально значимые мотивы и востребованные в социальной активности характеристики эмоциональной сферы. В итоге мы назвали эту группу «*Внесоциальные потребности*». Для того, чтобы понять, какие мотивы и эмоциональные характеристики могут быть связаны с данными ведущими тенденциями, необходимо расширять список используемых мотивов и качеств.

Далее, по результатам кластерного анализа у мужчин выделяется ещё две группы, у женщин – три. В этих группах, как мы и предполагали, наблюдается объединение мотивов и эмоциональных качеств вместе с определёнными ведущими тенденциями развития личности.

У женщин вокруг фактора «m+» – это потребность в признании и одобрении (актуализированное стремление уйти от одиночества за счёт приобщения к какой-либо идее, культурному феномену и т. п.) – сгруппировались мотивы, отражающие: (1) события и этапы жизненного пути («мое будущее», «мое настоящее»), (2) ценность значимых людей («семья», «моя мать»), (3) коммуникативные потребности и ценности («общение»), (4) ценности и потребности в самоактуализации («интересное занятие», «самоотдача», «искусство», «творчество», «моё увлечение», «какая я на самом деле»), (5) занятия и виды ответственности («профессия»), (6) ценности и потребности материальные («материальное благополучие»); (7) ценности и потребности в самоутверждении («свобода»), (8) эмоциональные переживания («радость»). Эту группу, четвёртую, мы назвали «*Социальная значимость*».

Далее, у женщин выделяется ещё одна, пятая, очень большая и неоднородная группа. Неоднородность выражается в том, что внутри этой группы наблюдаются отдельные подгруппировки показателей вокруг определённых ведущих тенденций, но дистанция между ними не настолько существенна, чтобы выделять в отдельный кластер. Тем не менее опишем эти подгруппы.

Подгруппа 5.1. объединяет ведущую тенденцию p+ (напряжённость, одержимость, слабый тормозящий контроль) и мотив «моя работа».

Подгруппа 5.2 объединяет ведущие тенденции h+ (актуализированная потребность в персональной любви), hu- (направленность на себя эмоциональных реакций) и hu+ (склонность к демонстративному поведению) и мотивы, отражающие: (1) коммуникативные ценности и потребности («любовь»), (2) ценность значимых людей («мой друг/подруга»), (3) ценности и потребности в самоактуализации («мои обязанности»), (4) ценности и потребности в самоутверждении («моя карьера»), (5) занятия и виды ответственности («ответственность»). В эту же подгруппу входит эмоциональная характеристика ВК (энергетическая установка на активность). Назовём эту подгруппу «*Личная и межличностная значимость*».

Подгруппа 5.3. показывает близость с ведущей тенденцией k- (склонность к аутистичности с отказом от реализации своих потребностей) мотива, отражающего значимость отдельных людей («мой тренер/преподаватель/начальник») и такого качества, как эмоциональная нестабильность (показатель СО). В этой же подгруппе проявляется общая тенденция НУ, свидетельствующая о противоречивом проявлении тонких аффектов (то в виде демонстративного поведения, то в направленности на себя эмоциональных реакций).

Подгруппа 5.4. объединяет ведущую тенденцию d- (склонность к депрессивным состояниям, эмоциональная неустойчивость) с мотивами, отражающими: (1) негативные события и этапы жизненного пути («неудача», «неприятности», «угроза», «конфликты»), (2) ценности и потребности в самоутверждении («конкуренция»), (3) негативные эмоциональные переживания («страх», «печаль», «раздражение»).

Если характеризовать в целом пятую группу, выделенную у женщин, то можно отметить общую линию «*активности (плюс напряжённости), направленной на реализацию личной и межличностной значимости*». Отказ от такой активности (проявление фактора k-) связан с людьми, имеющими социально статусное влияние на женщину. В этом случае у женщин наблюдается эмоционально нестабильное и противоречивое поведение. Отсутствие активности в виде депрессивных реакций по типу эмоциональной неустойчивости, которое сопровождается негативными эмоциональными пе-

реживаниями, связано с негативными жизненными ситуациями и трудностями в самоутверждении.

И последняя, шестая, группа, которая выделяется в женской выборке, объединяет фактор e+ (социализированные грубые аффекты) и мотивы, отражающие: (1) ценности и потребности в самоутверждении («власть»), (2) события и этапы жизненного пути («мое прошлое»), (3) ценность значимых людей («мой отец»). Выделение этой группы в женской выборке представляется весьма интересным фактом, поскольку связывает глубинное качество возбудимости, проявляющееся в грубых аффектах, с необходимостью социализировать такой поведение и значимостью мотива власти. И всё это так или иначе связано со значимой фигурой отца. Назовём эту группу *«социализированное возбуждение, власть, отец»*.

Так же, как и у женщин, у мужчин выделяется одна, четвёртая, большая и неоднородная группа, в которую включены несколько ведущих тенденций в сочетании с определёнными мотивами и эмоциональными качествами. В этой группе также наблюдаются подгруппы.

Подгруппа 4.1, стержневым элементом которой является ведущая тенденция m+ (потребность в признании и одобрении, в корне которой – актуализированное стремление уйти от одиночества за счёт приобщения к какой-либо идее, культурному феномену и т. п.). Эта потребность группирует следующие мотивы: (1) события и этапы жизненного пути («мое настоящее»), (2) ценность значимых людей («семья», «моя друг/подруга»), (3) коммуникативные потребности и ценности («любовь»), (4) ценности и потребности в самоактуализации («интересное занятие», «успех», «какой я на самом деле»), (5) ценности и потребности в самоутверждении («карьеру»), (6) эмоциональные переживания («радость»). В эту же подгруппу входят эмоциональное качество – энергетическая установка на активность (ВК) и тревожность.

Подгруппа 4.2. у мужчин объединяет ведущие тенденции k- (склонность к аутистичности с отрицанием собственных потребностей), h+ (актуализированная потребность в персональной любви), s- (отрицание/подавление активности), E (аффективность), p+ (напряжённость). В эту же подгруппу входят следующие мотивационные образования: (1) занятия и виды ответственности («ответственность», «моё занятие спортом», «моя работа»), (2) ценности и потребности в самоутверждении («свобода»), (3) ценности и потребности в самоактуализации («творчество», «самоотдача», «мои обязанности», «искусство»), (4) ценности и потребности материальные («материальное благополучие»).

Мы наблюдаем очень интересное явление: мужчины подгрупп 4.1 и 4.2, в принципе, отражают социальную значимость. Имеется ряд пересечений с составом женской группы «социальной

значимости» – наличие таких же мотивационных категорий, через которые реализуется эта потребность. Но, во-первых, у мужчин сходные категории могут реализовываться в других мотивах, нежели у женщин. Например, коммуникативные ценности и потребности женщины реализуют просто в общении, а мужчины – в любви. Самоактуализация у мужчин обязательно предполагает «успех», а вот «искусство», «творчество», «самоотдача» требуют наличия не только тенденции m+, но и некоторых других ведущих тенденций. Во-вторых, у женщин выделяется отдельная группа *«Личная и межличностная значимость»*, и конкретно с ней связана такая эмоциональная характеристика, как энергетическая установка на активность, а у мужчин личные мотивы «растворяются» в социальной значимости. В-третьих, у женщин тревожность стоит особняком и ни с какими мотивами не группируется, а у мужчин тревожность связана с реализацией социальной значимости. Абсолютное совпадение у мужчин и женщин наблюдается в эмоциональном переживании «радости» при достижении социальной значимости. Исходя из всего вышеизложенного, мы назвали четвёртую мужскую группу *«Социальной значимостью»*.

И пятая группа, которая выделяется в мужской выборке, объединяет ведущую тенденцию HУ, тонкие аффекты (во всех их проявлениях), и мотивационные образования, отражающие: (1) ценность значимых людей («мой отец», «мой тренер/начальник»), (2) негативные события и этапы жизненного пути («мое прошлое», «конфликты», «неудача», «неприятности», «угроза»), (3) ценности и потребности в самоутверждении («власть», «конкуренция»), (4) негативные эмоциональные переживания («страх», «печаль», «раздражение»). Обратим внимание, что сходные мотивационные образования у женщин сопровождаются депрессивными тенденциями, а у мужчин – склонностью к эмоциональным демонстративным реакциям. Поэтому данную группу для мужской выборки мы назвали *«Эмоциональные демонстративные реакции трудности»*.

Выводы

1. Самооценка испытуемых не связана с их мотивами, эмоциональной устойчивостью, энергетической установкой, тревожностью, ведущими тенденциями развития. Исключение составляет самооценка эмоциональности.

2. Самооценка эмоциональности у женщин объединилась в одну группу с тревожностью, у мужчин – с мотивационными категориями, отражающими коммуникативные ценности и потребности, связь с образом себя в будущем и со значимыми людьми (матерью), с увлечениями, с событиями и этапами жизненного пути.

3. У мужчин и женщин выделилась одинаковая по содержанию группа ведущих тенденций разви-

тия, реализация которых не предполагает социальные контакты и социальную включённость.

4. У всех испытуемых ведущая тенденция развития «потребность в признании и одобрении» сопряжена с мотивационными образованиями, обеспечивающими человеку переживание социальной значимости. У мужчин и женщин данные мотивационные образования сходны, но отличаются реализацией в конкретных мотивах.

5. У женщин выделяется группа «Личная и межличностная значимость», стержневым элементом которой является ведущая тенденция развития «актуализированная потребность в персональной любви». Данная потребность сопряжена с проявлением демонстративного поведения, с мотивами личной и межличностной значимости, с энергетической установкой женщин на активность. У мужчин личные мотивы «растворяются» в социальной значимости.

6. У мужчин тревожность связана с реализацией мотивов социальной значимости.

7. Ведущая тенденция «склонность к депрессивным состояниям, эмоциональная неустойчивость» у женщин сопряжена с мотивами, отражающими негативные события и этапы жизненного пути, ценности и потребности в самоутверждении, и негативными эмоциональными переживаниями.

8. Ведущая тенденция развития «возбудимость» с проявлением социализированных грубых аффектов у женщин сопровождается значимостью мотива власти и со значимой фигурой отца.

9. Ведущая тенденция развития «склонность к демонстративному поведению» у мужчин сопряжена с влиянием социально значимых людей, негативными событиями и этапами жизненного пути, ценностями и потребностями в самоутверждении и негативными эмоциональными переживаниями.

Список литературы

Люшер М. Цвет вашего характера. М.: Рипол классик, 1997. 240 с.

Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: в 2 ч. Ч. 2: Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения: практическое пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 507 с.

Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2003. 634 с.

Соломин И.Л. Экспресс-диагностика персонала. СПб.: Речь, 2008. 280 с.

Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие. Курган, 2000. 23 с.

Хрисанфова Л.А., Сергеева О.М., Сибирякова И.А., Бронфман Л.Б., Орлов А.В. Сравнительный анализ оценок индивидуально-психологических особенностей человека, полученных различными

методами // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. № 4. С. 123–127.

Хрисанфова Л.А., Сибирякова И.А. Индивидуально-психологические особенности и особенности мотивационной сферы представителей различных профессиональных направленностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 72–76. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-72-76

References

Lyusher M. *Cvet vashego haraktera* [The color of your character]. Moscow, 1997, 240 p. (In Russ.)

Rogov E.I. *Nastol'naya kniga prakticheskogo psihologa: v 2 ch. Ch. 2. Rabota psihologa so vzroslymi. Korrekcionnye priemy i uprazhneniya: prakticheskoe posobie*. 4-e izd., pererab. i dop [Desk book of a practical psychologist: in 2 p. P. 2: Psychologist's work with adults]. M., 507 p. (In Russ.)

Sobchik L.N. *Psihologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psihodiagnostiki* [Psychology of personality: theory and practice of psychodiagnostics]. St. Petersburg, 2003, 634 p. (In Russ.)

Solomin I.L. *Ehkspress-diagnostika personala* [Express Diagnostics of Staff]. St. Petersburg, 2000, 80 p. (In Russ.)

Khromov A.B. *Pyatifaktornyj oprosnik lichnosti: ucheb.-metod. posobie* [The Big Five Personality Test]. Kurgan, 2000, 23 p. (In Russ.)

Khrisanfova L.A., Sergeeva O.M., Sibiryakova I.A., Bronfman L.B., Orlov A.V. *Sravnitel'nyj analiz ocenok individual'no-psihologicheskikh osobennostej cheloveka, poluchennyh razlichnymi metodami* [Comparative analysis of appraisals of person's individually psychological peculiarities obtained by different ways]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics], 2016, № 4, pp. 123–127. (In Russ.)

Khrisanfova L.A., Sibiryakova I.A. *Individual'no-psihologicheskie osobennosti i osobennosti motivacionnoj sfery predstavitelej razlichnyh professional'nyh napravlennoy* [Psychological Characteristics and Features of the Motivational Sphere of Representatives of Various Professional Orientations]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2020, vol. 26, № 1, pp. 72–76. (In Russ.)